

Тахпах – это особое стихосложение, где рифма слева. На какую букву начинается первая строфа, остальные три должны поддерживать ту же букву по закону аллитерации. Но в русском переводе этого придерживаться не обязательно. Это моя песня в переводе с хакасского.

Пусть я хожу пешком везде,
Дум светлых груз не в тягость мне.
Богатства нет, так не беда,
Дороже золота судьба.

Коня с седлом нет гарцевать,
Ну что ж, не стану горевать.
И лет бегущих череда
Дороже блеска серебра.

К вершине горной солнце чуть
Приляжет, прежде, чем уснуть.
Судьбы моей летящей суть,
Сверкнув, погаснет, не вернуть.

В ласковый вечер солнца диск
Уйдёт, бросая тени вниз.
И я, закончив жизни путь,
Растаю тенью, не вернуть.

Поющийся перевод сделан в соответствии с сильными долями хакасского текста. Поэтому трудно подбирать слова по ударному слогу и количеству слогов, сохраняя хакасский колорит.

А вот песня Ивана Николаевича Соловьёва, царского офицера, воевавшего с Аркадием Голиковым-Гайдаром, сделана точно по ударному слогу хакасского текста, поэтому первое слово ударный слог первый, а вторая строфа ударение на второй слог, а в третьей строфе в слове «дремучей» звук «у» распевается и получается как две гласных, что соответствует слову «гнутыми» – после ударного слога ещё два гласных звука. Но все особенности не опишешь, так что примите песню, как есть, перевод почти подстрочный, поющийся. Иван Николаевич вырос в посёлке Сарала, ныне это Орджоникидзевский район республики Хакасия. Вырос среди хакасских ребятишек, в совершенстве знал хакасский язык. И мелодия его личная.

Лыжи с носками гнутыми
Как конь летящий под седлом.
Леса тайги дремучей
Как верный и надёжный дом.

Пружинят лыжи и скользят
Подобно бегу скакунов.
И древняя тайга всегда
В пути укроет от врагов.

Тасхылов снежные хребты
Берём с боями мы не раз.
За власть царя вступившись,
В бою неравном бы не пасть.

Тайгой зелёной снежною
Прошли немало мы, друзья.
Самодержавье защищая,
Не положить бы жизни зря.

Лихих коней пускала вскачь
Гора с травой чабрецом.
Людскую долю защищал
Сын казака я, Соловьёв.

Чаан чул склона просторы
В намёт пускали скакунов.
За счастье мирного народа
Казак сражался Соловьёв.

(Чалан чул – местность и название ручья).